

**Книга отражает исключительно авторскую
точку зрения. Издание не направлено на оскорбление,
пропаганду и оценку действий кого-либо.**

**ЗАХВАТЫВАЮЩИЙ РАССКАЗ О ТЕРРОРЕ,
ПРЕДАТЕЛЬСТВЕ, ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТРИГАХ
И НЕМЫСЛИМОМ ВЫБОРЕ**

СЫН ХАМАСА

МУСАБ ХАСАН ЮСЕФ

И РОН БРЭКИН

Москва
2024

УДК 929
ББК 63.3(5ИЗр-6Пал)
Ю89

Mosab Hassan Yousef
SON OF HAMAS

Originally published in English in the U.S.A. under the title:
Son of Hamas, by Mosab Hassan Yousef
Copyright © 2011 by Mosab Hassan Yousef
Russian edition © 2024 by PJSC MTS with permission of Tyndale House Publishers.
All rights reserved.

Издается с разрешения автора
при содействии его литературных агентов
Tyndale House Publishers

Перевод с английского *Максима Сороченко*
Адаптация обложки *Анны Анциферовой*
Дизайн макета *Анны Анциферовой*

Юсеф, Мусаб Хасан.
Ю89 Сын ХАМАСа / Мусаб Хасан Юсеф; [пер. с англ. М. Сороченко]. — Москва:
Строки, 2024. — 416 с. — (Строки. Non-Fiction).

ISBN 978-5-00216-175-1

Зеленого принца (Мусаба Хасана Юсефа), сына одного из основателей и лидеров ХАМАСа, с детства учили ненавидеть. Но Мусаб не был прилежным учеником. И вместо ненависти и насилия он выбрал любовь и спасение. Более десяти лет Мусаб проработал на израильскую разведку Шин-Бет, предотвратил десятки терактов и спас сотни жизней. И хотя жизнь Мусаба напоминает сюжет шпионского триллера о двойном агенте, эта история гораздо глубже — о ежедневном выборе, с которым сталкивается человек. Где на одной чаше весов — семья и страна, а на другой — вера и принципы.

УДК 929
ББК 63.3(5ИЗр-6Пал)

ЧИТАЙТЕ В СТРОКАХ

ISBN 978-5-00216-175-1

© Юсеф М.Х., текст, 2024
© Сороченко М., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
Строки, 2024

*Любимому отцу и моей оскорбленной семье.
Жертвам палестино-израильского конфликта.
Каждому человеку, спасенному
нашим Господом.*

Моя семья, я очень горжусь вами. Один лишь Господь ведает, через что вам пришлось пройти. Я понимаю, что своим поступком нанес вам еще одну глубокую рану, которая вряд ли затянется в этой жизни, и что вам, возможно, придется существовать с этим позором вечно.

Я мог бы стать героем, которым гордился бы мой народ. Я знал, в каком герое они нуждались: им нужен был воин, который отдал бы всю свою жизнь и не пожалел бы даже семьи ради национальных идеалов. Даже если бы меня убили, обо мне слагали бы легенды для грядущих поколений и вечно гордились бы мной, хотя на деле я не был бы таким уж героем.

Но вместо этого я стал предателем в глазах своего народа. Когда-то я внушал вам гордость, теперь же заставляю испытывать стыд. Когда-то я был принцем королевской крови, теперь я чужак в чужой стране, сражающийся с одиночеством и тьмой.

Я знаю, что вы считаете меня предателем. Но, прошу, поймите: я решился предать не вас, а ваше

представление о том, что значит быть героем. Когда народы Ближнего Востока, как евреи, так и арабы, поймут кое-что из того, что понял я, — только тогда наступит мир. И если моего Господа отвергли за спасение мира от адских мук, то и я не возражаю быть отвергнутым!

Я не знаю, что ждет меня в будущем, но точно понимаю, что не боюсь. Теперь я хочу поведать вам, что до сих пор помогает мне выживать: вся вина и тот стыд, которые я несу столько лет, — не такая уж великая плата за возможность спасти хотя бы одну невинную человеческую жизнь.

Многие ли ценят, что я сделал? Немногие. Но это нормально. Я верил, что я на правильном пути, и продолжаю верить до сих пор, и эта вера — единственный источник моей энергии для столь долгого путешествия. Каждая спасенная капля невинной крови дарит надежду, что я продержусь до последнего дня.

Я заплатил свою цену, вы заплатили свою, и все же счета за войну и мир продолжают накапливаться. Да пребудет со всеми нами Бог, пусть Он даст нам все необходимое, чтобы достойно вынести этот тяжелый груз.

С любовью, ваш сын

СОДЕРЖАНИЕ

Карта Израиля и оккупированных территорий

От автора

Предисловие

ГЛАВА 1: Арестованный	19
ГЛАВА 2: Лестница веры	24
ГЛАВА 3: «Братья-мусульмане»	36
ГЛАВА 4: Град камней	47
ГЛАВА 5: Выживание	59
ГЛАВА 6: Возвращение героя	69
ГЛАВА 7: Радикализм	77
ГЛАВА 8: Раздувая пламя	83
ГЛАВА 9: Оружие	99
ГЛАВА 10: «Скотобойня»	108
ГЛАВА 11: Предложение	120
ГЛАВА 12: Заключенный 823	135
ГЛАВА 13: Не доверяй никому	147
ГЛАВА 14: Бунт	160
ГЛАВА 15: Дорога в Дамаск	172
ГЛАВА 16: Вторая интифада	190
ГЛАВА 17: Тайный осведомитель	204
ГЛАВА 18: Особо опасен	220

ГЛАВА 19:	Туфли	231
ГЛАВА 20:	На разрыв	244
ГЛАВА 21:	Игра	254
ГЛАВА 22:	«Защитная стена»	269
ГЛАВА 23:	Покровительство высших сил	281
ГЛАВА 24:	Предупредительный арест	292
ГЛАВА 25:	Салех	307
ГЛАВА 26:	Мировоззрение ХАМАСа	323
ГЛАВА 27:	Прощание	334

Эпилог	349
Постскриптум	355
Заключительное слово	363
Действующие лица	385
Глоссарий	393
Хронология	401
Примечания	405
Об авторах	412

ИЗРАИЛЬ И ОККУПИРОВАННЫЕ ТЕРРИТОРИИ

ОТ АВТОРА

ВРЕМЯ НЕПРЕРЫВНО, КАК СТРУНА, протянутая между рождением и смертью.

Однако события больше похожи на персидский ковер, в котором тысячи разноцветных нитей сплетаются в замысловатые узоры и рисунки. Любая попытка разложить события в простом хронологическом порядке подобна выдергиванию нитей и укладыванию их впритык друг к другу. Такой подход упрощает дело, но и разрушает композицию.

События, изложенные в книге, — мои самые яркие воспоминания, извлеченные из водоворота жизни на оккупированных Израилем территориях. Я сплел их воедино по мере того, как они происходили — последовательно или одновременно.

Чтобы дать вам исторические ориентиры и некоторое понимание арабских названий и терминов, я включил в качестве приложений краткую хронологию, а также глоссарий и список действующих лиц.

По соображениям безопасности я намеренно опустил большую часть деталей отчетов о секретных опера-

МУСАБ ХАСАН ЮСЕФ

циях, проводимых израильской службой безопасности Шин-Бет*. Информация, раскрытая в этой книге, никоим образом не ставит под угрозу продолжающуюся глобальную войну с терроризмом, в которой Израиль играет ведущую роль.

Наконец, история «Сына ХАМАСа», как и всего Ближнего Востока, еще далека до завершения. Поэтому я приглашаю вас поддерживать со мною связь, подписавшись на мой блог по адресу http://www.sonofhamas.com**, где я делюсь своим мнением по поводу важнейших событий региона. Кроме того, я регулярно публикую свежую информацию о том, как Господь распоряжается судьбой этой книги и моей семьей и куда он ведет меня сегодня.

МХЮ

* Шин-Бет — устаревшее название Общей службы безопасности Израиля ШАБАК. — *Здесь и далее прим. переводчика, если не указано иное.*

** Ссылка не работает. Домен выставлен на продажу. — *Прим. ред.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

УЖЕ БОЛЕЕ ПОЛУВЕКА МИР НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ — это что-то вроде святого Грааля для дипломатов, премьер-министров и президентов. Каждое новое лицо в мировой политике считает, что именно он или она станет тем самым, кто разрешит арабо-израильский конфликт. И каждый терпит неудачу — так же удручающе и бескомпромиссно, как все его предшественники.

Печальная истина состоит в том, что лишь немногие представители западных стран способны приблизиться к пониманию всех сложностей Ближнего Востока и населяющих его народов. Но я могу это сделать — в силу совершенно уникального опыта. Дело в том, что я сын как этого региона, так и его главного конфликта. Я дитя ислама и сын осужденного террориста. А еще я последователь Иисуса.

Не успел я достигнуть совершеннолетия, как уже повидал такое, что лучше бы не видеть никому: крайнюю нищету, произвол властей, пытки и даже смерть. Я стал свидетелем закулисных сделок ближневосточных лидеров высшего ранга — тех, о ком пишут в газетах по всему

миру. Я пользовался доверием на самом высоком уровне в ХАМАСе и участвовал в так называемой интифаде. Я сидел в заключении в недрах самой страшной израильской тюрьмы. И, как вы увидите далее, я сделал выбор, превративший меня в предателя в глазах народа, который я люблю.

Моя удивительная судьба провела меня по темным местам и дала доступ к необычайным секретам. На страницах этой книги я в кои-то веки раскрою некоторые из этих тщательно скрываемых тайн, показав истинную подоплеку событий и процессов, в курсе которой до сих пор была лишь горстка мало кому известных личностей.

Раскрытие этих тайн, вероятно, вызовет волну возмущения в некоторых регионах Ближнего Востока, но, как я надеюсь, оно также принесет утешение и успокоение семьям многих жертв этого нескончаемого конфликта.

Общаясь сегодня с американцами, я обнаруживаю, что остается много вопросов об арабо-израильском конфликте, на которые у них имеется мало ответов и еще меньше полезной информации. Мне постоянно задают одни и те же вопросы:

- Почему люди на Ближнем Востоке никак не могут ужиться друг с другом?
- Кто прав — израильтяне или палестинцы?
- Кому на самом деле принадлежит эта земля? Почему бы палестинцам просто не переехать в другие арабские страны?

СЫН ХАМАСА

- Почему Израиль не возвращает земли и ответственность, которые он захватил в Шестидневной войне 1967 года?
- Почему так много палестинцев до сих пор живут в лагерях беженцев? Почему у них нет собственного государства?
- Почему палестинцы так горячо ненавидят Израиль?
- Как Израилю защитить себя от террористов-смертников и частых ракетных обстрелов?

Это хорошие вопросы, все без исключения. Но ни один из них не затрагивает сути проблемы. Нынешний конфликт восходит к вражде между Саррой и Агарью, описанной в первой книге Библии. Однако, чтобы разобраться в современных политических и культурных реалиях, вряд ли стоит заглядывать в историю глубже Первой мировой войны и ее последствий.

Когда эта война закончилась, палестинские территории, на которых наш народ жил веками, подпали под власть Великобритании. И у британского правительства сложилось довольно необычное представление об этом регионе, изложенное в Декларации Бальфура от 1917 года: «Правительство Его Величества с одобрением рассматривает вопрос о создании в Палестине национального очага для еврейского народа».

С этого момента на палестинские территории хлынули, поощряемые британским правительством, сотни тысяч еврейских иммигрантов, в основном из Восточной

МУСАБ ХАСАН ЮСЕФ

Европы. Столкновения между арабами и евреями стали неизбежны.

Израиль обрел государственность в 1948 году. Однако палестинские территории так и не получили суверенитет. Когда нет конституции, поддерживающей хоть какое-то подобие порядка, высшей властью становится религиозный закон. А когда каждый волен толковать закон и обеспечивать его соблюдение так, как считает нужным лично он, наступает хаос. Для внешнего мира ближневосточный конфликт — это не более чем перетягивание каната из-за небольшого участка земли. Но настоящее несчастье в том, что никто до сих пор не понял истинной проблемы. Как результат, на всех переговорах — от Кэмп-Дэвида до Осло — продолжают уверенно накладывать шины на руки-ноги пациента, у которого отказывает сердце.

Прошу меня понять, я писал эту книгу не потому, что считаю себя умнее или мудрее великих мыслителей нашего времени. Я не такой. Но я верю, что Господь дал мне уникальный опыт, проведя меня через разные стороны кажущегося неразрешимым конфликта. Моя жизнь разделилась на части, как тот безумный маленький кусочек земли на берегу Средиземного моря, известный одним как Израиль, другим — как Палестина, а третьим — как оккупированные территории.

Моя цель — поведать о некоторых ключевых событиях, раскрыть ряд тайн и, если все пойдет хорошо, подарить вам надежду на то, что невозможное в принципе достижимо.

Глава первая

АРЕСТОВАННЫЙ

1996

ПОВЕРНУВ ЗА УГОЛ НА СВОЕМ МАЛЕНЬКОМ БЕЛОМ «СУБАРУ», я выехал на одну из тех узких улочек, что ведут к главному шоссе, а оно служит выездом из города Рамалла на Западном берегу. Слегка нажимая на тормоз, я медленно подъехал к одному из бесчисленных контрольно-пропускных пунктов, которыми усеяны дороги, ведущие в Иерусалим и из него.

— Заглушить двигатель! Остановить машину! — выкрикнул кто-то на ломаном арабском.

Внезапно из кустов выскочили шестеро израильских солдат, перекрыв проезд. Каждый держал в руках автомат, и каждый целился мне в голову.

К горлу подступила паника. Я остановил машину, заглушил двигатель и бросил ключи в открытое окно.

— Выходи! Выходи!

Не теряя времени, один из солдат рывком распахнул дверь и швырнул меня на пыльную землю. Я едва успел

прикрыть голову, прежде чем меня начали бить. Даже если мне удавалось защитить лицо, тяжелые солдатские ботинки мгновенно находили другие цели: ребра, почки, спину, шею, затылок.

Одним рывком двое солдат подняли меня на ноги и потащили к контрольно-пропускному пункту, где за бетонным ограждением заставили встать на колени. Мне завели руки за спину и слишком туго стянули их пластиковой стяжкой с острыми краями. Мне завязали глаза и запихнули в джип, бросив прямо на пол возле заднего сиденья. Как только я задавался вопросом, куда меня везут и как долго там продержат, внутри начинал kloкотать страх вперемешку с гневом. Мне едва исполнилось восемнадцать, и до выпускных школьных экзаменов оставалось всего несколько недель. Что теперь со мной будет?

После довольно непродолжительной поездки джип замедлил ход и остановился. Один из солдат вытащил меня наружу и сдернул повязку с глаз. Щурясь на ярком солнечном свете, я понял, что мы приехали на военную базу «Офер». Израильская база «Офер» была одним из крупнейших и наиболее защищенных военных объектов на Западном берегу.

Направившись к главному зданию, мы прошли мимо нескольких танков, накрытых брезентовыми полотнищами. Эти исполинские чудовища всегда притягивали мое внимание, когда я видел их. Накрытые брезентом, они были похожи на огромные высокие скалы.

СЫН ХАМАСА

На входе в здание нас встретил врач, который быстро осмотрел меня, видимо желая убедиться, что я буду в состоянии выдержать допрос. Наверное, он счел, что со мной все в порядке, поскольку через несколько минут мне вновь надели наручники и повязку на глаза, после чего затолкали обратно в джип.

Как только я попытался изогнуться так, чтобы тело поместилось в небольшом пространстве, обычно предназначенном для человеческих ног, один из здоровенных солдат придавил ботинком мне бедро и прижал дуло штурмовой винтовки М16 к моей груди. Я чуть не задохнулся от горячей вони бензиновых паров, скопившихся у пола машины. Всякий раз, когда я пытался пошевелиться, солдат еще сильнее вжимал в меня ствол винтовки.

Внезапная жгучая боль пронзила тело, заставив пальцы ног сжаться. В черепе будто взорвалась ракета. Сильный удар прилетел со стороны переднего сиденья, и я понял, что кто-то из солдат, должно быть, ударил меня прикладом винтовки по голове. Но прежде чем я успел прийти в себя, он ударил меня снова, в этот раз сильнее, — и почти попал в глаз. Я попытался отодвинуться, однако солдат, пользовавшийся моим телом как скамеечкой для ног, дернул меня обратно.

— Не шевелись, или я тебя застрелю! — крикнул он.

Но я был не в силах не реагировать на удары. Каждый раз, когда его товарищ бил меня, я невольно отшатывался.

Глаз под грубой повязкой начал опухать, лицо онемело. Я перестал ощущать ноги и с трудом дышал. Ни-

когда прежде мне не доводилось испытывать такую боль. Но куда сильнее, чем физическая боль, меня мучил страх оказаться во власти чего-то абсолютно безжалостного, разнузданного и бесчеловечного. Ум заходил за разум, пока я силился понять мотивы моих мучителей. Я знал, что значит сражаться и убивать из ненависти, ярости, мести или даже по объективной необходимости. Но что лично я сделал этим солдатам? Я не сопротивлялся. Я исполнил все, что было приказано. Я не представлял для них никакой угрозы. Я был скован наручниками, безоружен и ничего не видел из-под повязки на глазах. Кем же были эти люди, если они получали такое удовольствие, причиняя мне боль? Даже самое примитивное животное убивает по какой-то причине, а не просто из интереса.

Я думал, что почувствует мать, когда узнает, что меня арестовали. Поскольку отец уже сидел в израильской тюрьме, я стал старшим мужчиной в семье. Продержат ли меня в тюрьме месяцы и годы, как его? Если да, то как будет справляться без меня мать? Я начал понимать, что чувствовал отец — беспокоясь о семье и огорчаясь от осознания того, что и мы беспокоимся о нем. Как только я представил себе лицо матери, на мои глаза невольно навернулись слезы.

Еще я задавался вопросом, не пропадут ли все мои школьные годы? Если меня действительно заключат в израильскую тюрьму, я пропущу выпускные экзамены. Поток вопросов и криков проносился в моей голове, не смотря на продолжающиеся удары: «Почему вы поступа-

СЫН ХАМАСА

ете со мной вот так? Что я вам сделал? Я не террорист! Я всего лишь подросток. Зачем вы меня избиваете?»

Я почти уверен, что несколько раз терял сознание, но всякий раз, когда приходил в себя, вновь ощущал удары. И уклониться от них не было возможности.

Единственное, что я мог, — это кричать. Я почувствовал подступающую к горлу желчь, тело скрутил спазм, и меня вырвало прямо на себя. Я ощутил глубокую тоску, прежде чем окончательно впасть в беспамятство. Неужели это конец?

Неужели я умру, так и не начав по-настоящему жить?

Глава вторая

ЛЕСТНИЦА ВЕРЫ

1955–1977

МЕНЯ ЗОВУТ МУСАБ ХАСАН ЮСЕФ.

Я старший сын шейха Хасана Юсефа, одного из семи основателей организации ХАМАС. Я родился в городе Рамалла на Западном берегу и принадлежу к одной из самых религиозных исламских семей на Ближнем Востоке.

Моя история начинается с моего деда, шейха Юсефа Дауда, служившего духовным лидером, сиречь имамом, в деревне Аль-Джания, что расположена в той части Израиля, которую Библия знает как Иудею и Самарию. Я обожал дедушку. Его мягкая белая борода щекотала мне щеку, когда он обнимал меня, и в те времена я мог часами сидеть и слушать звук его сладкого голоса, повторяющего азан — мусульманский призыв к молитве. Возможностей для этого было предостаточно, поскольку мусульман призывают к молитве по пять раз на день. Хорошо возвещать азан и читать Коран — дело сложное,

но когда за него принимался мой дед, звук его голоса становился волшебным.

Помню, в детстве некоторые муэдзины так сильно надоедали мне, что хотелось заткнуть уши тряпками. Но дедушка был страстен от природы и, если уж начинал петь, глубоко погружал слушателей в смысл азана. Он сам верил каждому произносимому им слову.

В те дни, когда Аль-Джания находилась под властью Иордании и израильской оккупацией, в ней проживало около четырехсот человек. Однако жители этой мелкой деревушки мало интересовались политикой. Раскинувшаяся на пологих холмах в нескольких милях к северо-западу от Рамаллы, Аль-Джания была довольно мирным и красивым поселением. Закаты окрашивали стены домов в розовые и фиолетовые оттенки. Воздух был чист и прозрачен, и с вершин холмов открывался вид вплоть до Средиземного моря.

Каждый день примерно в четыре часа утра дедушка направлялся в мечеть. Закончив утреннюю молитву, он выводил в поля своего маленького ослика и обрабатывал там землю, ухаживал за оливковыми деревьями, утолял жажду свежей водой из стекавшего с гор ручья. О загрязнении окружающей среды тогда не могло идти и речи, поскольку в Аль-Джании лишь у одного человека имелась машина.

Даже будучи дома, дедушка постоянно принимал посетителей. Для жителей деревни он был больше чем имамом — для них он был всем. Он читал молитвы над каждым новорожденным и шептал азан в детские уши.

Когда кто-нибудь умирал, дедушка омывал и умащивал тело, прежде чем завернуть его в похоронный саван. Он венчал, и он же хоронил.

Мой отец Хасан был его любимым сыном. Даже будучи совсем маленьким, раньше, чем это становится обязательным, отец регулярно ходил с бабушкой в мечеть. Никто из его братьев не проявлял такого интереса к исламу, как он.

Рядом с отцом Хасан научился распевать азан. И как у его отца, у него обнаружили голос и страсть, на которые откликались люди. Дедушка очень им гордился. Когда отцу исполнилось двенадцать лет, дедушка сказал: «Хасан, ты показал, что очень интересуешься Богом и исламом. Поэтому я хочу отправить тебя в Иерусалим изучать шариат». Шариат — это исламский религиозный закон, определяющий повседневную жизнь — от семейных отношений и гигиены до политики и экономики.

Хасан ничего не знал ни о политике, ни об экономике и даже не интересовался ни тем ни другим. Ему просто хотелось быть похожим на отца. Он хотел читать и распевать Коран и служить людям. Он еще не знал, что его отец был кем-то большим, чем просто имамом в маленькой деревушке, пользующимся доверием ее жителей.

Поскольку ценности и традиции всегда значили для арабов больше, чем конституции и суды, такие люди, как мой дед, часто приобретали высочайший авторитет. А в тех районах, где светская власть была слаба или коррумпирована, слово религиозного лидера становилось законом.

СЫН ХАМАСА

Отца послали в Иерусалим не просто для того, чтобы он получил там религиозное образование. Дедушка подготавливал его к правлению. Итак, несколько следующих лет отец жил и учился в Старом городе Иерусалима рядом с Куполом Скалы — культовым златоглавым сооружением, которое визуально определяет облик Иерусалима в глазах большинства людей во всем мире. В восемнадцать лет он окончил учебу и переехал в Рамаллу, где его тут же взяли имамом в мечеть Старого города. Преисполненный страстью к служению как Аллаху, так и его народу, отец горел желанием начать работу в местной общине точно так же, как его отец трудился в Аль-Джании.

Однако Рамалла — далеко не Аль-Джания. Город оказался шумным, не похожим на маленькую сонную деревушку, в которой прошло детство Хасана. Когда отец впервые вошел в мечеть, он с удивлением обнаружил там всего пятерых стариков. Все остальные жители города, казалось, только и делали, что проводили время в кофейнях и порнокинотеатрах, напивались и играли в азартные игры. Даже человек, распевавший азан в соседней мечети, делал это через микрофон, подключенный к аудиоколонке на минарете, чтобы соблюдать традицию, не прерывая игру в карты.

Отца это ужасно огорчало. Он не понимал, сможет ли когда-либо достучаться до сердец этих людей. Даже пятеро стариков, пришедших в его мечеть, признались, что явились сюда лишь потому, что думали о скорой смерти и хотели попасть на небеса, но они хотя бы были

готовы слушать имама. Так что отец стал просто работать с тем, что было. Он руководил этими стариками в молитве и учил их Корану. Очень скоро они полюбили его так, будто увидели в нем ангела, посланного с небес.

За пределами мечети все было иначе. Многих завела любовь моего отца к богу Корана, поскольку лишь подчеркивала их собственное легкомысленное отношение к вере.

— Кто этот ребенок, читающий азан? — насмехались они, указывая на детское лицо отца. — Ему здесь не место. От него одни проблемы.

— Почему этот паренек ставит нас в неловкое положение? В мечеть ходят одни старики.

— Я бы лучше стал собакой, чем таким, как ты! — однажды выкрикнули Хасану в лицо.

Отец спокойно переносил травлю, никогда не кричал в ответ и даже не защищался. Однако его любовь и сострадание к людям не позволяли ему сдаваться. Он продолжал выполнять ту работу, к которой чувствовал призвание: он убеждал людей вернуться к исламу и Аллаху.

Он поделился своими переживаниями с моим дедушкой, и тот быстро понял, что Хасан обладает еще большим рвением и потенциалом, чем казалось изначально. Дедушка отправил его в Иорданию для углубленного изучения ислама. И, как вы вскоре убедитесь, люди, с которыми он познакомился там, в конечном счете изменили ход истории моей семьи и даже повлияли на историю конфликта на Ближнем Востоке. Но прежде чем продолжить, я должен сделать короткую паузу и разъяснить вам

СЫН ХАМАСА

несколько важных моментов исламской истории, которые помогут понять, почему бесчисленные дипломатические решения неизменно проваливаются и не могут дать никакой надежды на заключение мира.

В период с 1517 по 1923 год ислам, олицетворяемый Османским халифатом, распространился из турецкого ядра на три континента. Однако после нескольких столетий огромной экономической и политической мощи сверхцентрализованную Османскую империю стала разъедать коррупция, что привело к ее упадку.

При турках жители мусульманских деревень по всему Ближнему Востоку притеснялись и облагались непомерными налогами. Просто Стамбул был слишком далеко, чтобы халиф имел возможность защищать верующих от злоупотреблений со стороны военных и местных чиновников.

К XX веку многие мусульмане стали склоняться к другому образу жизни. Некоторые переняли атеизм от недавно появившихся коммунистов. Другие принялись топить свои проблемы в алкоголе, азартных играх, порнографии и других пороках, которые в основном приносили сюда люди с Запада — их в этот регион привлекали богатые полезные ископаемые и развивающаяся индустриализация.

В египетском Каире набожный молодой учитель начальных классов по имени Хасан аль-Банна опла-

кивал своих бедных, безработных, отрекшихся от веры соотечественников. Однако он обвинял Запад, а не турок, считая, что единственная надежда для его народа, особенно для молодежи, — это возвращение к чистоте и простоте ислама.

Он ходил по кофейням, взбирался на столы и стулья и читал проповеди. Пьяницы смеялись над ним. Религиозные деятели критиковали. Но большинство простых людей полюбили его, поскольку он давал им надежду.

В марте 1928 года Хасан аль-Банна основал общество, известное как «Братья-мусульмане»*. Целью новой организации была перестройка общественной жизни в соответствии с исламскими догмами. В течение следующего десятилетия ячейки «Братьев-мусульман» появились в каждой провинции Египта. Родной брат аль-Банна в 1935 году основал филиал Общества на палестинских территориях. И уже через двадцать лет в одном только Египте Братство насчитывало около полумиллиона человек.

«Братья-мусульмане» пополняли свои ряды в основном выходцами из беднейших и наименее влиятельных классов, но эти люди были беззаветно преданы общему делу. Они жертвовали последним, помогая братьям-мусульманам, как того требует Коран.

Многие западные люди, которые считают всех мусульман террористами, не знают о стороне ислама, которая отражает любовь и милосердие. Ислам призывает

* Организация, запрещенная на территории Российской Федерации.